
Зеленая равнина, наполненная ароматом цветущих тюльпанов, укрывала братьев от шума оживленного города. Тени деревьев мягко ложились на траву, а вокруг шелестели листья под легкими порывами ветра. Солнце, пробиваясь сквозь густые кроны, дарило свое тепло, но дерево рядом с ним создавало уютную тень, защищая от жарких лучей. Вся эта картина наполняла воздух покоем и уединением, словно время остановилось для братьев.

Они сидели на лужайке у подножия дерева, окруженные пестрым ковром из тюльпанов. Мир вокруг казался бесконечно далеким, как будто существовал только этот момент, наполненный беззаботностью.

«Братик, что у тебя в руках?» — фигура, сидевшая на скамье, посмотрела на младшего брата с любопытством, её взгляд задержался на маленьком блестящем предмете.

«Это ключ, Сириус. Я верю, что однажды наше королевство достигнет великого будущего, благодаря нему.» — ответил Северус, держа в руках старинный зеленый металлический ключ, поблескивающий на солнце.

«Я знаю этот ключ...» — сделав паузу, старший брат продолжил, его голос стал чуть тише: «Но как ты его получил?» — Сириус потянулся к младшему, пытаясь лучше рассмотреть знакомый предмет.

«Отец» — Северус опустил взгляд, словно тяжесть этих слов давила на его плечи. — «Он сказал, что однажды нам предстоит воспользоваться этим ключом, чтобы добраться до башни.»

Телега медленно движется по ночной дороге. Колеса скрипят, проходя через неровности, а лошадиная упряжь время от времени звенит, нарушая тишину. Вокруг телеги простираются бескрайние поля и леса, а в небе тучи смешиваются со звездами. Два брата сидят бок о бок на деревянной скамейке в конце телеги. Легкая качка могла бы убаюкать, но сегодня им обоим точно не удастся заснуть.

«Северус, прошу тебя, не плачь... Всё пройдет, скоро мы вернемся домой, всё будет хорошо.» — голос Сириуса был тихим, он смотрел на брата, стараясь сдержать гнев от происходящего.

«Это точно?» — Северус поднял глаза, полные слез. — «Я скучаю по маме... Где она, Сириус? Скажи... где она?»

«Она ушла...» — Сириус отвел взгляд, избегая встречи глаз с братом. В его голосе звучала глубокая боль, перемешанная с ненавистью к тому, что произошло, но он всё равно старался сохранить спокойствие и продолжил:

«В лучший мир.»

«Зачем они это сделали с ней?» — голос Северуса дрожал от печали, и он крепко сжал руки, стараясь хоть как-то справиться со внутренней болью. Не услышав ответа от Сириуса, Северус продолжал всхлипывать, его голос прорезался сквозь рыдания:

«Ааа... почему? Почему они сделали это с ней? Ааа... не могу... справиться... Почему мне так больно, Сириус?»

Скрип колес и редкое позвякивание упряжи стали единственным ответом старшего брата.

Воздушный корабль плавно скользил сквозь облака, словно ожившая детская мечта. Над ним простиралось бескрайнее голубое небо. Легкий ветер трепал волосы братьев, стоявших на палубе. Внизу мир казался таким далеким и маленьким. Вокруг не было птиц, были только огромные белые облака.

«Сириус, какое прекрасное место... какое чистое голубое небо» — Северус, облокотившись на перила, не отрывал взгляда от завораживающего пейзажа.

«Где ты нашел целый и невредимый воздушный корабль?» — продолжил он, повернувшись к брату с восторгом на лице.

«На вершинах гор Атараксия. Там на западе есть одно место... А остальное — уже секрет.» — Сириус загадочно улыбнулся, поправляя свою рубашку.

«Ну расскажи, прошу?» — Северус не удержался, его глаза блестели от любопытства.

«Давай в следующий раз, когда мы отправимся покорять башню.» — ответил Сириус, с яркой улыбкой на лице, глядя на горизонт.

Сумерки опустились на город. Большие старинные ворота казались холодными и отстраненными, Северус медленно приближался к ним. По бокам от ворот стояли высокие каменные статуи — молчаливые хранители города. Вокруг витала осенняя прохлада, и листья кружились под ногами. Тишина города казалась тяжелой и давящей, словно сам воздух удерживал шаги Северуса от ухода.

«Северус, ты так вырос за последнее время.» — голос Сириуса прозвучал сзади, когда младший брат остановился у ворот.

«Меня это уже не волнует, Сириус. Ты меня не остановишь. Я уйду. Я больше не хочу видеть Отца.» — Северус не обернулся, его голос был резким, но с нотой глубокой боли от происходящего.

«Постой... Прощу... не уходи» — Сириус бросился к нему, но Северус уже шагнул за ворота, оставив брата позади.

«Прости меня, Сириус, я должен это сделать.» — хотел сказать младший брат, но слова застряли в горле. Вместо этого он сказал:

«Прощай.»

Темное небо заволокло тяжелыми тучами, и первый дождь уже начал моросить на разрушенное поле битвы. Северус, на коленях, крепко держал Сириуса, опустившегося у него на руках. Кровь медленно сочилась из живота старшего брата, смешиваясь с каплями дождя. Мир вокруг казался бесцветным, поглощенным горем и отчаянием. Постепенно небо начало светлеть, и утро, словно тонкая полоска света, пробивалась сквозь тучи, принося никому не

нужную надежду в новый день.

«Сириус, прошу, прости меня за всё. Я был неправ. Прошу, не умирай.» — голос Северуса был полон горя, он сжимал живот брата, стараясь остановить кровотечение.

«Береге себя, мой младший брат...» — шептал Сириус, его дыхание становилось всё слабее.

«Прошу, не говори. Рана внутри тебя продолжает кровоточить.» — Северус склонился над ним, его лицо было мокрым от слёз.

Плача, младший брат продолжил:

«Это я во всём виноват.»

«Я всегда хотел быть для тебя лучшим.» — Сириус с трудом улыбнулся, глядя в глаза брату.

«Прости меня, Северус, за всё плохое, что я тебе сделал. Что бы ни случилось в нашей жизни, я всегда тебя любил и продолжаю любить.» — его голос слабел, глаза начали закрываться.

«Сириус, прошу, не уходи» — Северус дрожал от отчаяния.

«Я люблю тебя...» — произнес эти слова, рука старшего брата тянулась к лицу младшего, но в конце бессильно упала.

«Сириус, очнись, пожалуйста!» — Северус схватил его за руку, сжимая её изо всех сил, словно надеясь вернуть его к жизни. Слёзы текли по его щекам, смешиваясь с дождём. Когда тишина накрыла поле, отчаяние захлестнуло его.

«Сириус!!!» — его голос сорвался на пронзительный крик:

«AA!!!»

Северус запрокинул голову, его тело содрогалось от невыносимой боли. Он кричал, прижимая лицо брата к своей груди, чувствуя, как сердце разорвалось на части.

Боль.

Как больно.

Больно от этих чертовых воспоминаний.

Сердце разрывается.

Я и мой Брат.

Северус и Сириус.

Невыносимая физическая боль, которую я почувствовал мигом ранее, теперь исчезла. Когда всплыли первые воспоминания, я испытал адский приступ боли в области головы, но теперь этой боли как будто и не существовало.

Однако боль всё ещё здесь, только теперь она душевная. В сердце — глубокий провал. Осталась

лишь бесконечная тяжесть внутри, как шрам, который уже никогда не заживет.

Лежа на спине, я открыл глаза и увидел снова только темноту.

Я в Темном Мире.

Не сумев осмыслить новые воспоминания, я услышал веселый голос:

«О, ты очнулся!» — сказал Хранитель.

«Да.» — ответил Я.

«Ну как тебе твои старые воспоминания?» — спросил Хранитель, резко изменив тон на более серьезный.

«Больно. Очень больно от этих воспоминаний.» — ответил я с невольной тоской в голосе.

«К сожалению, такова суть воспоминаний...» — сказал Хранитель, сделав паузу.

«Но это сейчас не важно. Лучше посмотри на время и на то место, которое тебя окружает.» — продолжил он.

Смотря на Темное Солнце, я заметил, что одна двенадцатая его части стала белой.

У меня осталось одиннадцать часов.

А вокруг меня было семь фигур и три предмета.

<http://tl.rulate.ru/book/116871/4898339>